

Культура

Спрятавшийся от суеты

Михаил МАРГОЛИС

Из наших поп-звезд первой величины более странно-го исполнителя, нежели Валерий Леонтьев, отыскать сложно. Сегодня, в свои 55, ему, в принципе, достаточно, как в известном анекдоте (посвященном, правда, особе женского пола), «не петь, а просто ходить по сцене». Это же воплощенный «портрет Дориана Грея». Леонтьев не стареет вообще! А в «физике», выражаясь спортивным сленгом, только прибавляет год от года. На своих «солнышках» он носится по подиумам, как заведенный, без усталости танцует «энергичные танцы», садится на шпагат и демонстрирует отменную пластичность.

«Я люблю потеть во время выступлений», — сказал мне Валерий в одном из давних интервью. И, по всей видимости, наблюдать за этим процессом с особой страстью любят самые преданные его почитательницы, стремящиеся на каждом концерте кумира расположиться в первых рядах, куда «долетают» капельки с артиста».

Леонтьев и прежде потел на своих шоу. В середине 80-х он позволял себе даже в спринтерском темпе под припев «все бегут, бегут, бегут...» перемещаться меж рядов огромного партера Малой спортивной арены в Лужниках. Но тогда, при внимательном рассмотрении, можно было заметить, что певец устает, а теперь никакой усталости и утомленности не видно. После концертов его вприору отправляют на актуальный ныне допинг-контроль. Очень уж все удивительно...

И сценические наряды Валерия Яковлевича все раскованнее. Когда его выпустили на советское телевидение с протяжной «Ненаглядной стороной», он был в достаточно строгом костюме. Позднее одежды стали более карнавальными, а теперь он, «дя-

денька на шестом десятке», иногда появляется и в облегчающих прозрачных майках...

Хотя про возраст это я зря опять упомянул. Помню, как в 99-м на праздновании своего «полтинника» Леонтьев сетовал, что «журналисты достали его постоянным подчеркиванием того, что он прожил уже полвека». «Эти вопросы, — говорил Валерий, — начинающиеся с предложения: «Во времена вашей молодости...», меня раздражают. Я еще умирать не собираюсь, дряхлым стариком себя не чувствую и к написанию мемуаров не готовлюсь. Я создаю одну большую программу за другой и, полагаю, отношусь не к категории ретроперсонажей...».

Станный, очень странный артист Леонтьев... Он слеплен из сплошных парадоксов. Предположим, объяснить «холодность» Льва Лещенко можно перманентной благополучностью, московским происхождением, умелым конформизмом. Физическую форму Олега Газманова, способного в своей программе исполнять акробатические кульбиты, его гимнастическим прошлым. А как расцвел и «сохранился» Леонтьев, родившийся в маленькой комаровской деревеньке, в семье ветеринара-оленьвода — непонятно. Он спортом не занимался, в престижных вузах не учился, в столичных кругах не вращался. Он и петь-то не планировал. Хотел стать океанологом, а поработать пришлось подсобным рабочим на кирпичном заводе, такелажником, тесемщиком-смазчиком и т.п. Образование получал в Воркуте и Сыктывкаре. Короче, сплошная сермяжная правда жизни и более ничего. А певцом он стал романтичным, ранимым и пьереобразным. Откуда это? Откуда тяга к поэзии Брюсова, Кирсанова, Блока, Вознесенского? Откуда такая устойчи-

вая популярность при минимуме по-настоящему народных шлягеров в репертуаре?

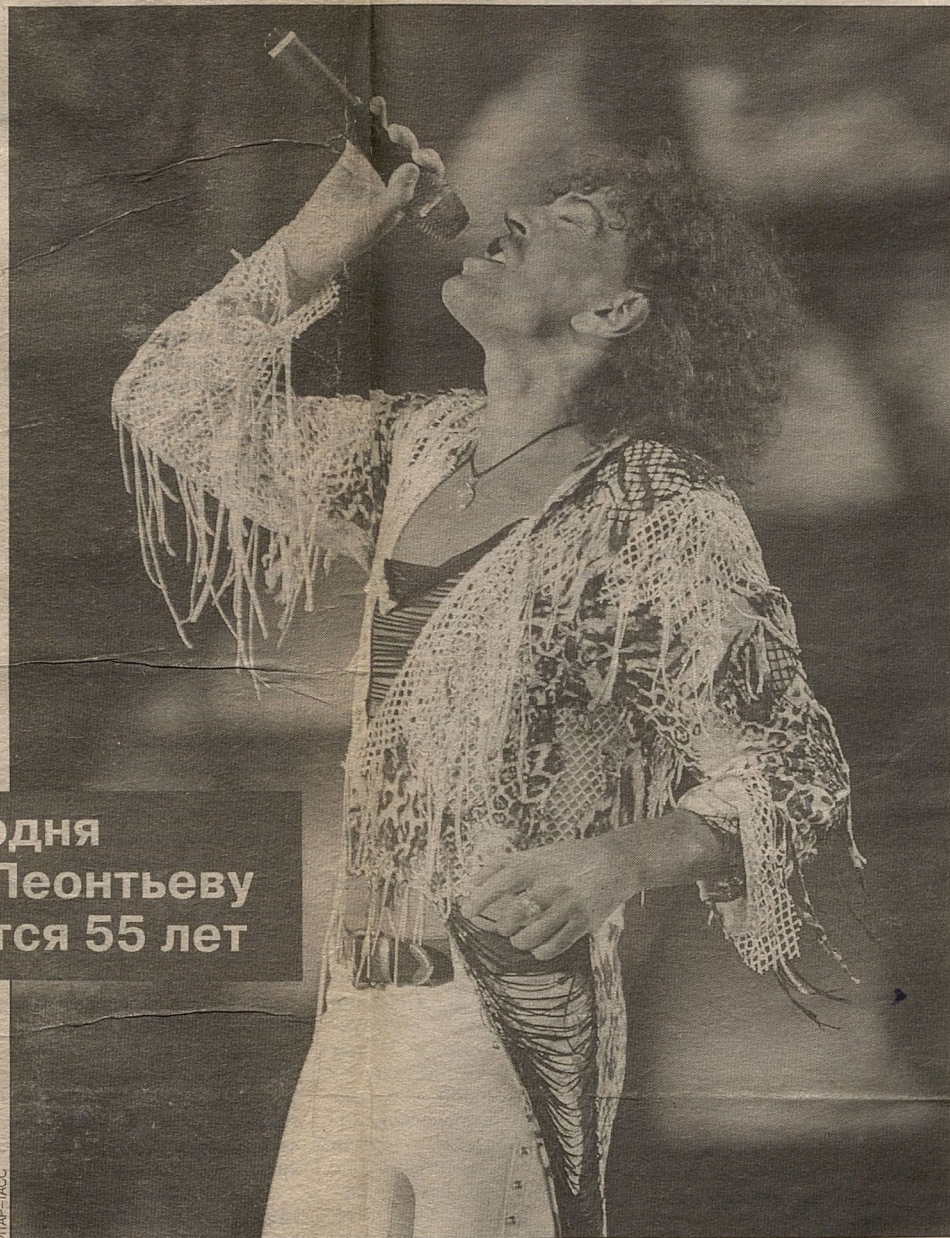
Проверьте сами себя, что вы способны напеть «из Леонтьева»? Песню про вечнозеленый светофор, про дельтоплан и еще «Вернисаж», исполнявшийся им дуэтом с Лаймой Вайкуле. Известных вещей у Валерия Яковлевича много, но глобальных хитов и десятка не наберется. А программы его ежегодно проходят с аншлагами, и показывает он их, как правило, не один-два вечера, а в крупных залах, типа столичной «России» или питерского «Октябрьского», неделю, а то и две подряд. Денег ему спонсоры на постановки шоу дают

Сегодня Валерию Леонтьеву исполняется 55 лет

в избытке, композиторы, аранжировщики, сценаристы и режиссеры с ним сотрудничают самые востребованные и высокооплачиваемые. Как это у Леонтьева получается?

Он наглухо закрыл от посторонних глаз свою личную жизнь и свои жилища в подмосковной Валентиновке и американском Майами. На «сальное» любопытство относительно собственной сексуальной ориентации никак не реагирует. И тем не менее интерес прессы, в том числе «бульварной», к его персоне не ослабевает.

У Леонтьева странные взаимоотношения с властью. Его аполитичность всегда выходила ему боком. Советские партократы гнобили его без веских причин за «еретический внешний облик». Ему, лауреату нескольких конкурсов советской песни, в начале 80-х запрещали на пушечный вы-

стрел приближаться к главному концертному залу страны и не позволили выступить в «России» даже на творческом вечере Союза композиторов, тех самых композиторов, которые и писали для него победные конкурсные песни.

Российские чиновники Валерия Яковлевича тоже как-то не слишком привлекают. Гимнов он не поет, выигрышной для электората харизмой или репертуаром не обладает. Посему даже звание народного артиста страны он удостоился лишь в 96-м, позднее многих

из тех, с кем вместе начинался его творческий путь...

Но Леонтьева эти нюансы явно почти не трогают... Он обитает, по сути, в параллельном мире и с человечеством пересекается лишь в концертных залах. Потом уход в свою «раковину», куда допускаются лишь избранные. Валерий признавался, что даже книги читает в основном те, которые ему купят и принесут люди, которым он доверяет...

Леонтьев, spolна познавший в молодости реалии провинциального северного бы-

тия и пролетарскую атмосферу, затем явно посвятил себя уходу от суеты, через музыку и избирательность в общении. Возможно, это и помогло ему «законсервироваться», выстоять в гонке со временем, пренебречь требованиями моды и сиюминутных форматов, могло сохранить энергию и жажду жизни...

И свое 55-летие он не собирается праздновать со всей страной, как принято ныне большинством его коллег. Он намерен уединиться в далеких краях, в семейном кругу...